

Этимологии четырех слов арго гиссарских джуги

Татьяна Иосифовна Оранская

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

oranskaiat@inbox.ru

Основное содержание статьи составляют этимологии четырех слов арго гиссарских джуги, живущих в Таджикистане, в прошлом кочевников. Слова *čok-* ‘искать (дорогу), блуждать’, *čung-* ‘знать, видеть’, *šatul* ‘плов’ определены как индоарийские, *dela* ‘жилище, дом, палатка’ — как семитское, вошедшее в арго, скорее всего, двумя путями: через персидский и непосредственно из одного из семитских языков на Иранском плато. Слова индоарийского происхождения отражают характерные для северо-запада Индийского полуострова оглушение и деаспирацию согласных, причем аффриката может чередоваться с гоморганным спирантом. Семитской этимологии *dela* и родственных слов в новых индоарийских языках отдано предпочтение по причине семантически надежного этимона, тогда как возможный аргумент против нее снят объяснением фонетических процессов, приведших к ретрофлексизации смычного в лексическом круге *derā, derā*. Все три слова, определенные как индоарийские, находятся на периферии лексической истории этой группы языков.

Лингвистическую часть предваряет краткий этнологический очерк, цель которого, во-первых, определить историческую связь джуги с Индийским полуостровом как исходную позицию для этимологического анализа и, во-вторых, представить их место среди сходных арготирующих среднеазиатских и средневосточных групп.

Ключевые слова: джуги, люли, среднеазиатские цыгане, кочевнические группы, индоарийские языки, иранские языки, семитские языки, этимология, заимствование

Для цитирования: Оранская Т. И. Этимологии четырех слов арго гиссарских джуги. *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2025, 2: 182–204.

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-2-182-204

Etymologies of four words in the Hissar Jugi argot

Tatiana Iosifovna Oranskaia

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

Saint Petersburg, Russia

oranskaiat@inbox.ru

The primary objective of this article is to provide an etymological analysis of four words in the argot of the formerly nomadic Hissar Jugi of Tajikistan. The words *čok-* ‘to seek (a road), to wander’, *čung-* ‘to know, to see’, and *šamul* ‘pilaf’ are identified as Indo-Aryan, whereas *dela* ‘dwelling, house, tent’ is seen as a word of Semitic origin. The latter must have entered the secret language most likely through one of two routes: one through the Persian language and the other directly from one of the Semitic languages spoken on the Iranian plateau. Words of Indo-Aryan origin show the devoicing and deaspiration of consonants, which are typical of the northwest of the Aryan language area, with the resulting voiceless affricate sometimes alternating with a homorganic fricative.

The Semitic etymology of *dela* and its related New Indo-Aryan lexemes (*derā*, *derā*) is preferred to an Indo-Aryan one because no Old or Middle Indic cognates are known, whereas the Semitic root is semantically reliable. A possible phonetically based counterargument is dealt with by explaining the processes that led to the retroflexivisation of the stop in the *derā/derā* lexical group. All three words identified as Indo-Aryan are on the periphery of the lexical history of the language group.

The linguistic section is preceded by a brief ethnological overview. Its purpose is, firstly, to show the historical connection of the Jugi people with the Indian subcontinent as a starting point for the etymological analysis and, secondly, to describe their place among similar argot-speaking Central Asian and Middle Eastern groups.

Keywords: Jugi, Lyuli, Central Asian Gypsies, nomadic groups, Indo-Aryan languages, Iranian languages, Semitic languages, etymology, borrowing

For citation: Oranskaia T. I. Etymologies of four words in the Hissar Jugi argot. *Rodnoy yazyk. Linguistic Journal*, 2025, 2: 182–204.

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-2-182-204

В 1977 году я узнала, что Джой Иосифовна положительно отзывалась об одной из моих первых опубликованных статей, в которой предлагалась индоарийская этимология слова языка паръя. Это известие доставило мне огромную, незабываемую радость. И теперь, с благодарностью за возможность участвовать в выпуске журнала к юбилею Джой Иосифовны, я беру на себя смелость представить четыре этимологии слов арго гиссарских джуги. От всей души поздравляю юбиляра и желаю ей неисчерпаемых сил и научного вдохновения.

1. Введение

В статье предлагаются этимологии четырех слов арго¹ гиссарских джуги, живущих в Таджикистане. Этноним джуги (*jugī*) восходит, как известно, к др.-инд. *yogī*. В этническом смысле он продолжает название низкой индуистской касты джуги/джоги.

Помимо названия мало что отличает гиссарских джуги от люли Самарканда и Бухары. Ни те, ни другие не отрицают своей общности. Того же мнения о них и окружающее население.² Marushikova & Popov [2016] используют оба термина, разделяя их косой чертой: *Lyuli/Jughi*,³ что отражает этническую реальность. Есть и другие обозначения этой группы, в частности общее для ряда кочевнических групп *Ghurbat* ‘пребывающие на чужбине, мигранты’, а также *mugat*, использующееся как самоназвание.

На Ближнем и Среднем Востоке и в Средней Азии термин *джуги* встречается реже, чем *люли* и сходные этнони-

¹ Термин «арго» используется как обозначение тайных языков низкостатусных этнических групп, (ср. [Додыхудоева 2025: 230–232]).

² Опросные сведения, собранные от самарканских люли в октябре 2012 г. и от гиссарских джуги, паръя и таджиков в Турсунзадевском районе в ноябре 2024 г.

³ Передача второго согласного как /gh/ обозначает не придыхательный согласный, а, скорее всего, служит тому, чтобы исключить произношение /g/ перед гласным как аффрикаты.

мы, являющиеся, скорее всего, фонетическими вариантами: *лули*, *лури* в Афганистане и Иране [Rao s.a.], *лори* в Пакистане и Иране [Qureshi 1981: 242], а также *нури* (*nuri*) на Ближнем Востоке; последнее относится к группе палестинских цыган *дом* (< и.-а. *dom*). Как известно, к слову *дом* (др.-инд. *domba*) восходит также считающееся в последние десятилетия «политически корректным» наименование *рома* — самоназвание части европейских цыган. В международных документах оно стало безосновательно, просто как заменитель «некорректного» слова «цыгане», употребляться и по отношению к среднеазиатским цыганам, которые не говорят на романи и обобщающим названием которых служит слово *мугат* (см. [Marushiaakova & Popov 2016: 6]).

Наряду со сменой этнонима, с легкой руки социальных работников и социологов, изменились и взгляды на историю цыган. В последние примерно полстолетия ряд ученых не принимает безоговорочно и даже оспаривает теорию их индийского происхождения [Okely 1983]. Речь идет, как правило, о европейских цыганах — синти и рома. Однако новые идеи, порожденные демократическими требованиями послевоенной социальной политики США и Европы, затронули также взгляды на этническую историю групп, объединяемых наименованием «среднеазиатские цыгане» [Marushiaakova & Popov 2016: 26]. Тем не менее, представляется, что лишенный идеологических аспектов научный подход свидетельствует о правильности теории индийского происхождения этнических групп, традиционно объединяемых термином «цыгане»⁴, в каком бы регионе мира они ни проживали. Разумеется, такое обобщение не исключает ошибок при определении широкой этнической принадлежности той или иной группы, тем более что одни и те же наименования применяются к разным группам не только в зависимости от географии их расселения, но и в одном и том же месте (см., напр., [Оранский 1977, 1983]). Соответственно,

⁴ Новый, «политически корректный», термин «рома», имеет значительно меньше оснований, чтобы использоваться как обобщающий в этом этническом смысле.

верна и обратная ситуация: одна и та же группа, как правило, известна под разными названиями. Общие для этих групп характеристики языковой ситуации в целом также известны (см. [Rao s.a.]).

2. Пришлые арготирующие группы на Среднем Востоке и в Средней Азии

Для ряда пришлых групп на территории от Южной Азии до Ближнего Востока общими являются не только наименования, но и некоторые секретные слова их арго [Оранский 1983; Marushiaakova & Popov 2016: 23]. Очевидно, это может свидетельствовать как об общем происхождении и общих путях миграций, так и о социальных отношениях, обособляющих эти этнические группы от окружающего населения, равно как и о действии обоих этих факторов. Действительно, те из них, кто, как джуги/люли, признают себя цыганами, или группы, себя цыганами не признающие, как, например, кавол и парья, отличаются, помимо наличия собственных языков или части лексики, рядом общих профессиональных, социальных и, как правило, внешних признаков. Уже на основании последних — в первую очередь, более темной кожи — окружающее население относит их к цыганам, используя это слово, если беседа идет на русском. Кроме того, до сих пор отчасти сохраняются традиционные занятия, как, например, изготовление *носса/нассея* (нюхательного табака) у парья или разносная торговля галантреей и парфюмерией у одной подгруппы кавол и торговля тканями у другой. Как и прежде, такие профессиональные признаки воспринимаются как этносоциальная метка.⁵

Поскольку основное содержание этой статьи составляют этимологии арготических слов гиссарских джуги, записанных И. М. Оранским в 1950–1960-х годах [Оранский 1983],

---

⁵ Некоторые парья, родившиеся во второй половине XX в., причисляют кавол к своей группе. (Сведения собраны автором от представителей группы парья в Турсунзадевском и Гиссарском районах Таджикистана в ноябре 2024 г.)

приведу более подробные сведения об этой группе, которую буду далее называть джуги/люли. Большинство исследователей признают, что джуги/люли — цыгане, и представители группы в беседе с исследователями выразили то же мнение, тогда как ряд других групп, относимых к «среднеазиатским цыганам», отрицают свою принадлежность к цыганской общности [Marushiaakova & Popov 2016: 22].

Многие ученые придерживаются мнения, что лули, лури⁶ и люли являются вариантами одного и того же наименования [Баранников 1931;⁷ Amanolahi & Norbeck 1975; Sykes 1902: 437–438]. В конце XIX в. Сайкс отмечает, что в Кермане цыган (Gypsies) называют лули, а в Белуджистане — лури [Sykes 1902: 437–438]. Это наименование возводят к названию индийского города Арора, из арабского Ar-Pop [Баранников 1931],⁸ современное название Рохри (Пакистан).

Бывает, что к лули/лури причисляют лори, которые тоже считаются цыганами, пришедшиими в Белуджистан из Синда [Qureshi 1981: 242]. Это наименование вполне может быть фонетическим вариантом лури. У лури/лори общая территория проживания — иранский и пакистанский Белуджистан, а различия между социальными и этнокультурными признаками в известной мне литературе не отмечены.

Некоторые исследователи склонны усматривать связь лути, к которым применяется и наименование *Ghorbat*, с этими группами, ныне ираноязычными [Amanolahi & Norbeck 1975; Phillips 2000; Sykes 1902]. Этноним *Luti*, букв. ‘народ Лута’, возводят к имени коранического пророка Лута (в Библии Лот) [Heller & Vajda 2012], с чем связывается его основное лексическое значение «содомит» и производные от него, как, например, «шут, болван» (a buffoon) [Sykes 1902: 32].

Лути Луристана говорят на лури. Их собственный язык — *Darvishi* или *Lutiyuna* — к 1973 г., когда Аманолахи и Норбек проводили среди них полевое исследование, был уже практически утрачен: большинство взрослых знали только от-

⁶ Но не луры!

⁷ На эту работу ссылаются также Marushiaakova & Popov [2016: 25].

⁸ Надежность этой этимологии здесь не обсуждается.

дельные слова [Amanolahi & Norbeck 1975]. Из 15 слов этого языка, приведенных в той же работе [Там же: 3], четыре безусловно индоарийские, а еще два соотносимы с арготическими словами неясной (возможно, семитской) этимологии группы джуги/люли.⁹

Отнюдь не все иранцы считают лути цыганами. Так, например, это мнение отрицают 25-летний уроженец Шираза господин Мойен Тавакколи, которому я весьма признательна за сообщенные сведения, и его отец.¹⁰

3. Легенды о кочевничестве как каре за прегрешение

Лути были кочевниками. Память о прошлой бродячей жизни сохраняется и у них самих, и у основного населения Персии. Легенда о проклятии свыше, в результате которого они были обречены вечно странствовать, связана, по-видимому, с приписываемым им нарушением сексуальных запретов, что может отражаться и в этнониме. Развратных жителей города, в котором Лут жил и которых пытался обратить на путь истинный, Аллах покарал, послав ангелов-губителей [Heller & Vajda 2012]. Будучи прокляты, жители города и их потомки были обречены бродяжничать до скончания времен.

Той же причиной — нарушением социального сексуального запрета — объясняет легенда о люли, почему они осуждены на бродячую жизнь. В основе легенды лежит широко распространенный мотив инцестного происхождения в

⁹ Индоарийские: *ma'ris* ‘мужчина’, *ghora* ‘лошадь’, *ka'ti* ‘еда’, *roni* ‘вода’; арго джуги/люли: *pini'r* ‘глаз’, *teiti* ‘умереть’.

¹⁰ Обобщенный образ лути напоминает романтический стереотип европейских цыган в литературе и искусстве Европы XIX – начала XX в. Представление о том, что они агрессивны и могут быть опасны, но благородны, отмечал еще Сайкс [Sykes 1902: 437–438]. Судя по сообщению отца и сына Тавакколи, это представление существует и ныне: о человеке, поступившем отважно и благородно, говорят «Он лути» (переписка в мессенджере, 27–30 августа 2025 г.).

результате нарушения запрета людьми, не знавшими о своем родстве.

В Средней Азии легенда о происхождении народа люли от брата Лю и сестры Ли существует во многих версиях [Mashruhiakova & Popov 2016: 55]. В версии, записанной Раисой Поляковой у самаркандских люли в 1986 г.,¹¹ упоминается нашествие Тамерлана, ставшее причиной разлуки брата и сестры в детстве. Так что, встретившись уже взрослыми, они не узнали друг друга и поженились. Муллы прокляли их [Oranskaya 1998: 484–485]. Другая легенда люли, которую я записала в Самарканде в 1978 г., объясняет бродяжничество люли тем, что их изгнали из Мультана (Пакистан) Тамерлан, разгневанный упорным сопротивлением населения города [Там же: 484]. Эта легенда обосновывает употребляющееся по отношению к ним таджикско-персидское наименование *мультони* и связывает их происхождение с Индией (в границах до 1947 г.).

4. Фонетический комментарий, предваряющий этимологический анализ

Проводя этимологический анализ арготической лексики гиссарских джуги, я исхожу из теории индийского происхождения цыган, в том числе среднеазиатских цыган, и придерживаюсь мнения, что их путь на запад проходил через северо-западный край Индийского полуострова и что в прошлом их родными языками были новые индоарийские (НИА). Соответственно, учитываются характерные для этих языков фонетические явления, в частности незакрепленные фонетические чередования в отдельных языках или в пределах всей группы.¹²

¹¹ Тогда она была студенткой кафедры индийской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета.

¹² Возможно, в иранских языках свободные чередования — во всяком случае, на синхронном уровне — распространены мень-

В пользу общности рассмотренных выше этнонимов ираноязычных цыганских групп (*Luri*, *Nuri*, *Lori*, *Luli*, *Liuli/Lyuli*; последнее с обозначением палатализации первого согласного в наименовании среднеазиатской группы) служат нередко встречающиеся в новых индоарийских языках чередования сонорных¹³ *r/l*, *r/n*, *l/n*. Чередование огубленных гласных разной степени подъема *o/u* (*Lori/Luri*) обычно в ряде языков.

Помимо этих чередований, а также существенной редукции оппозиции зубных и постальвеолярных согласных, при этимологизации выбранных здесь слов джуги/люли важны фонетические явления, ослабляющие основные фонологические оппозиции в индоарийских языках северо-запада Южной Азии и за пределами полуострова (в цыганских).

Отметим следующие, основные для предпринятого анализа, явления:

- (1) оглушение и деаспирация смычных и аффрикат;
- (2) чередование аффрикат и щелевых согласных.

Примеры

(1) оглушение:

бхильские диалекты *khōrō* ~ хинди *ghorā* ‘лошадь’, *phāī* ~ хинди *bhāī* ‘брать’; романи *khas* ~ хинди *ghās* ‘трава’, *thov* ~ хинди *dho-* ‘мыть’;

деаспирация:

бхильские диалекты *ādō* ~ хинди *ādhā* ‘половина’; *gobi* ~ хинди *gobhī* ‘цветная капуста’; парья *khā-/ka-* ‘есть’;

оглушение при деаспирации:

панджаби, зап. пахари [kò:ṛa:], парья *kōṛō* ~ хинди *ghora* ‘лошадь’; бхильские диалекты *rūtē* ~ хинди *bhūt* ‘злой дух’; молизский цыганский *tou-* ~ хинди *dho-* ‘мыть’;

- (2) Чередование палато-альвеолярной придыхательной аффрикаты с гоморганным щелевым согласным:

ше, сп. «Для таджикского фонетические чередования не характерны» [Расторгуева 1955: 87].

¹³ Часть отмеченных здесь типов чередований есть и в иранских языках.

маратхи *śelī* ‘козел’, *chelo*, *chellā* ‘козленок’ [Turner 1966: 270, s.v. *chagalá*]; парья *che/še* ‘[he, she, it] is’; [*c^h*] ранних конкани и маратхи сохранившееся в северных диалектах, тогда как согласно современной орфоэпической норме произносится [ʃ].¹⁴

5. Этимологии

ćok- ‘искать (дорогу), блуждать’ [Оранский 1983:123] зарегистрировано только один раз в рассказе о том, как информант искал в городе дом своего знакомого: *kop ćokim* ‘Много (долго) искал’ [Там же: 140]. Перевод в списке арготических слов лексически точен. Слово имеет надежное соответствие в глаголе хинди *jhok-nā* (инф.), среди значений которого отмечены ‘шататься’, ‘кружить’, ‘быть в нерешительности’ [Platts 1911, s.v.], и является случай типичного для языков северо-запада Южной Азии оглушения и деаспирации звонких придыхательных. Древне- или среднеиндийский когнат неизвестен, но *ćok-*, несомненно, связано с гнездом лексем с основным значением «наклоняться вперед», на которых основана реконструкция **jhukkati* [Turner 1966: 298, s.v.]. Среди слов, продолжающих вариант с чистым гласным, отличающим лексемы этой группы в языках северо-запада Южной Азии от распространенного главным образом к востоку варианта с назализованным гласным, к *ćok-* ближе других по смыслу непальский глагол *jhukkinu* ‘быть введенным в заблуждение’.

ĆUNG- ‘знать, видеть’ [Оранский 1983: 123] является те же изменения — оглушение и деаспирацию. Глагол сопоставим с рядом НИА слов со значением «подглядывать, смотреть украдкой»: хинди, непали, кумауни и др. с основой *jhāk-*, *jhākh-*, *jhāk-*, на основании которых реконструирована др.-инд. основа **jhañkh-* с тем же значением [Turner 1966: 293, s.v.]. Очевидно, «смотреть» исходный смысл слова, а

¹⁴ Этот переход отражен и в произношении глухой аффрикаты в португальских заимствованиях: [ca:vi] или [ca:bi], но не *[fa:ve] [Masica 1991: 75].

«знать» — производный. Во фразах джуги слово отмечено в обоих смыслах, а его вариант *sung-* у самаркандских люли [Оранский 1983: 136] — только в значении «видеть»: джуги *na-teśungum* ‘Не знаю’ [Там же 144, фр. 94], *na-teśungum* ‘Не вижу’ [Там же: 145, фр. 156], сам. люли *na-čunga* = *na-sunga* ‘Чтобы [он] не увидел’ [Там же: 146, фр. 165 и 147, фр. 219], *sungid* ‘[Он] увидел’ [Там же, фр. 220]. Вариант *sung-* является следующий шаг изменения аффрикаты — ее превращение в спирант.

Соотношение огубленных гласных в арготическом слове и неогубленных в родственных ему словах НИА объясняется характерной в первую очередь для дардских, но присущей и в других языках северо-запада полуострова лабиализацией гласных, назализованных или предшествующих носовому перед глухим смычным, напр. чередование *ã/õ* в хинди *jhāk/jhōk* ‘стадо (оленей)’ [Platts 1911, s.v.], вайгали *kipił-pṛhi* ‘(мужской) гребень’ < др.-инд. *kañkaṭa* ‘гребень’, кашмири *kīs* ‘младший из братьев’ < др.-инд. *kanyasa* ‘младший’ [Turner 1966: s.v.].¹⁵

ŠAMUL ‘плов’; в арго родственных групп это слово можетзначить также «горячая пища», «шурпа», «обед» [Оранский 1983: 136]. Начальному щелевому корню соответствует глухая аффриката в кавол: *čam-* ‘есть, пить’, *čamləi* ‘лепешка’, ‘вареная пища, плов’ [Там же: 82–83]. Мы видим тот же переход глухой аффрикаты в спирант, что и в двух приведенных выше словах, а предложенное Оранским [Там же] сопоставление с др.-инд. *jambha-* ‘дробить, толочь’ [Turner 1966, s.v.],¹⁶ *jámati* ‘ест’ [Turner 1966: 282, № 5126] указывает на оглушение и деаспирацию аффрикаты. В той же словарной статье Тэрнер приводит *jhámati*, *chámati* ‘ест’ с указанием на источник *Dhātupāṭha*, то есть список глаголов, лексико-грамматический труд. Примечательно, что, судя по данным словаря, из НИА только в гуджарати и в языке палестинских цыган зарегистрированы производные корня *jám*.

¹⁵ Отмечено в [Oranskaya 1998: 488].

¹⁶ Очевидно связано с ЯВН ‘кусать’.

DELA ‘жилище, дом, палатка’; в арго сам. люли также ‘двор’, ‘тюрьма’ [Оранский 1983: 124]. Оно встречается и в арго чистони [Там же: 172]. Оранский сопоставляет его с афганским *derá* ‘жилище, стоянка, шалаш’ или арамейско-еврейским *dira*, *dirah*, отмечая, однако, что некоторые этимологии, в первую очередь семитские, носят гипотетический характер [Там же: 45]. Действительно, если в поисках индо-арийских этимонов можно в ряде случаев предполагать закономерные фонетико-фонологические преобразования, то многообразие морфофонологических явлений в семитских языках, сопряженных с чередованием гласных (см. [Gensler 2012]), существенно осложняет выявление истоков формально измененных слов. К этому следует добавить, что ивритские и арамейские слова даже в еврейском арго не сохранили своего семитского произношения [Михаэль 2002]. Тем более смутными — вследствие размытого вокализма — должны выглядеть их исторические связи в секретных языках с иранской основой.

Тем не менее, учитывая распространение и долгую историю арамейского, иврита и арабского на Иранском плато (см. [Borjian 2015]), весьма соблазнительным представляется возведение *dela* и иранских слов этого круга (перс. *dīra(h)*, *dera(h)*; пашто *dera/dera* и др.) к семитскому источнику, а именно к глаголу *dwr* ‘двигаться по кругу, обитать’. Дериват этого корня *dār* ‘дом’ первоначально обозначал лагерь бедуинов, представлявший собой поставленные по кругу шатры [Farlex, s.v. *dwr*]. В производных того же глагола — арам. *dyr*, *dyr'* ‘жилище, монастырь, овчарня’ [Kaufman et al s.a., s.v.], современный иврит *dyr* ‘овчарня, сарай’ [Гури б. г., s.v.] и арабский *dayr* ‘монастырь’, *dīrah* ‘дом, область, деревня’ — гласные совпадают по основным характеристикам с корневым гласным в словах джуги/люли.

Слова со схожей звуковой формой и теми же основными значениями (‘дом’, ‘палатка’, ‘место стоянки’) есть в ряде НИА: кашмири *dera*; панджаби, непали *derā*; бенгали *derā*; хинди *derā*, *derā* и др. Их исторические когнаты не зарегистрированы, и др.-инд. существительное реконструируется

на основании новоиндийских слов в двух вариантах: с начальным 1. *d* и 2. *d* [Turner 1966: 313, s.v. *dēra, * *dēra*]. Эти слова считаются заимствованиями из персидского *dīrah*, *derah* ‘жилье, палатка, дом’ со времени первого издания толкового словаря панджаби в 1930 г. [Nabha, s.v.].

Насколько мне известно, иранская этимология слова *dīrah*, *derah* не предлагалась; в «Этимологическом словаре иранских языков» [Расторгуева и Эдельман 2003] оно отсутствует.¹⁷ В индоарабские языки это слово могло проникнуть двумя путями: непосредственно из семитских языков и через иранские языки. Среднеазиатские группы, использующие арготическую лексику, были до относительно недавнего времени кочевниками или полукочевниками; по большей части они перешли к оседлости около ста лет назад [Оранский 1983: 26]. Их словарь пополнялся из разных источников, в том числе при контактах с оседлым населением, а также, что особенно важно, с кочующими группами с различными секретными лексиконами. Такие контакты, охватывавшие обширные территории Среднего Востока и Средней Азии, были существенным фактором обогащения секретной лексики [Matras 2006: 220],¹⁸ вобравшей ряд арабских, ивритских и арамейских слов, как это произошло в цыганских языках [Windfuhr 2002].

Возможна ли индоарабская этимология *dela*? В ее пользу говорит широкое распространение слов этого гнезда, начинающихся на ретрофлексный согласный, в новых языках этой группы. Аргумент «против» заключается в том, что на индийской почве ни индоарабские, ни дравидийские (см. [Burrow & Emeneau 1984]), ни предшественники этих слов в языках мунда не зафиксированы. Как любезно сообщила мне Дарья Валерьевна Соболева, специалист по языку и литературе телугу, в словарях дравидийских языков слово

¹⁷ В пользу того, что это заимствование, может говорить и начальный *d* в слове пушту, вопреки обычному фонологическому развитию не перешедший в *l*.

¹⁸ К территориям, где возникали такие контакты, относится и Ближний Восток.

dērā ‘палатка’ (в тамильском *ṭērā*)¹⁹ зафиксировано с середины XIX в., но, по ее мнению, употребляется оно нечасто; обычно это значение передается дравидийскими (напр., телугу *guḍārami*) или английскими словами. Это обстоятельство, а также тот факт, что в дравидийских языках ретрофлексные в начальной позиции возможны почти исключительно в ономатопеях, свидетельствует о недравидийском происхождении этих слов. То же подтверждается и необычным для дравидийских долгим конечным гласным.²⁰ Все это приводит к выводу, что слова ряда *dēra пришли на юг полуострова с его севера.

Однако начальные ретрофлексные согласные нетипичны в начале не только дравидийских, но и санскритских слов, встречаясь и в санскрите преимущественно в онаматопеических словах. Форма с начальным ретрофлексным указывает на то, что в индоарийские языки обсуждаемое слово вошло после того, как ретрофлексные стали полноправными согласными в их фонологической системе, то есть в среднеиндийский период. Ретрофлексные смычные выступают в индоарийской фонологии как полноценные фонемы (в том числе в начальной позиции) начиная только с поздних апабхранша²¹ [Schwarzschild 1973: 483–484]. Следует отметить, что оппозиция [+/- ретрофлексный] неустойчива во все периоды развития индоарийских языков [Masica 1991: 80]. Так и в рассматриваемом здесь существительном зубной и ретрофлексный чередуются, последний считается производным от зубного [De Chiara 2020: 127].

У семитской этимологии убедительная семантическая основа и допустимая фонематическая, которая, однако, требует объяснения ретрофлексного в словах НИА: мог ли соглас-

¹⁹ В тамильском взрывные согласные различаются по [+/- звонкости] в зависимости от фонетического окружения, в частности места в слове.

²⁰ Я глубоко признательна Д. В. Соболевой, старшему преподавателю кафедры индийской филологии Восточного факультета СПбГУ, за подробные ответы на мои вопросы.

²¹ Условно IX–XII в.

ный заимствованного семитского слова быть отражен как ретрофлексный? Можно попытаться объяснить появление начального ретрофлексного фонологическим переосмысливанием альвеолярного *d* семитских языков (см. [Bolozky 2013]) как ретрофлексного. Примером такого сдвига служат альвеолярные смычные английских заимствований, которые регулярно отражаются в НИА как ретрофлексные, напр. *deal* → *dil* ‘сделка’, *truck* → *trak* ‘грузовик’, *blood* → *blad* ‘кровь’. Можно предположить и спонтанную ретрофлексизацию — обычное явление в СИА, особенно в поздних западных. Типологическую параллель переходу звонкого коронального в ретрофлексный см. в работе [Hamann & Fuchs 2008].

Не исключено, что варианты **dēra* /**dēra* попали в индоарийские языки разными путями: с начальным неретрофлексным через персидский (*derah* ‘палатка, жилище’), а с ретрофлексным непосредственно из семитского или семитских языков на Иранском плато. Фонетическое различие может сопровождаться семантическим. Так, в пушту отмечены незначительные смысловые расхождения между двумя вариантами [De Chiara 2020: 126–127].

В НИА, преимущественно в Пенджабе, семантика «ретрофлексного» варианта связана с сикхизмом и включает значения «религиозная община», «секта», «место проживания гуру и его сподвижников» [Copeman 2012], что расширяет набор общих значений с интересующими нас семитскими словами, ср. арам. *dyr*, *dyr'*, араб. *dayr* ‘монастырь’.

Слова этой группы в функции топоформантов, определяемых как арабские и персидские [Siddiqi & Bastian 1981: 75], входят в состав топонимов на Индийском субkontиненте и Иранском плато. Наиболее часто они встречаются в полосе, включающей западные пределы территории распространения индоарийских и восточные области распространения иранских языков, где сходятся эти две части индоиранской общности. В современных geopolитических терминах регион можно в общем определить как Пакистан, Афганистан и юго-восточная часть Ирана (провинция Систан и Белуджистан, провинция Керман). В топонимах эти

слова выступают в значении «населенный пункт, поселение»:²² ⓘera Ismā‘il Xān (Пакистан, юг провинции Хайбер Пахтунхва) и ⓘera Gāzī Xān (Пакистан, Пенджаб) в исторически белуджском районе Derajāt ‘места стоянок’;²³ ⓘera Bābā Nānak (Индия, Пенджаб); Ka’i ⓘera (Афганистан, провинция Кунар); Гидвани отмечает, что в топонимах Синда *dero* всегда последний элемент: Bəngəldero, Rətodero (Пакистан, Синд) [Gidwani 1990: 154]; три топонима с тем же строением, что и синдские, отмечены в долине Свата, напр. Katdēra [De Chiara 2020: 126]. Такие топонимы характерны для региона, в котором джуги/люли и подобные им группы кочевали и через который проходил их путь на запад, приведший их в Среднюю Азию. Смысли «палатка» и «место стоянки» логически увязываются с кочевым бытом, и аргументы в пользу того, что слово *dela* попало в лексику джуги/люли и НИА через иранские языки из семитских, перевешивают доводы в пользу индоарийской этимологии.

6. Заключение

Согласно предложенным этимологиям, три из четырех проанализированных слов арго гиссарских джуги (*čok* ‘искать (дорогу), блуждать’, *čung-* ‘знать, видеть’, *šatul* ‘плов’) имеют индоарийское происхождение и одно (*dela* ‘жилище, дом, палатка’) — семитское. Индоарийские этимологии исходят из фонетических процессов, характерных для северо-западной части территории распространения этой группы языков: оглушение звонких согласных, деаспирация, спирантизация аффрикат; последний процесс проявляется также в чередовании глухой аффрикаты и гоморганного спиранта. Что касается слова *dela*, то здесь предпочтение отдано семитской этимологии, потому что слова

²² Ср. исторический район Дейра (Dayrah) ‘место стоянки, селение’ в Дубаи.

²³ Три первых в списке наименования, известных с XV в., указывают на то, что ретрофлексный *d* к этому времени был здесь полностью фонематичным.

НИА не имеют исторических когнатов, тогда как производные семитского корня *dwr* являются убедительной семантической основой со значением «жилище». Аргумент против семитской этимологии, заключающийся в том, что большинство слов в группе *derā*, *derā* начинается на ретрофлексный, снят объяснением фонетических процессов при лексическом заимствовании прямо из семитских и/или из персидского как языка-посредника.

Следует отметить, что слова, определенные здесь как индоарийские, занимают в лексической истории языков этой группы маргинальное положение: у них либо нет зарегистрированных в текстах др.-инд. когнатов, а есть только реконструированные на основании новоиндийских лексем, либо — как у корня *śam-* — упоминание слова-предка в древних текстах единично или источник представляет собой лексикографический труд. Возможно, такая «неполноценность» может указывать на социолингвистические факторы, действующие при «отсеве» слов, вбираемых нестандартными языками. Представляется, что этот вопрос заслуживает исследования.

Языковые данные поддержаны изложенными во Введении фактами об истории и этногеографических условиях существования и контактов группы джуги/люли на фоне сведений об арготирующих группах Среднего Востока и Средней Азии в целом.

Литература

Баранников 1931 — Баранников А. П. Цыганские элементы в русском воровском арго. *Язык и литература*. Т. VII. Ленинград, 1931, 139–158.

Гури б.г. — Гури И. (ред.). Современный словарь русско-ивритский, иврит-русский, б.м., б.г.

Додыхудоева 2025 — Додыхудоева Л. Р. Тайные (условные) языки в ираноязычном мире. *Социолингвистика*, 2025, 2 (22): 214–249.

Михаэль 2002 — Михаэль Д. Язык раввинов и воров Хохумлойшен. *Сетевой портал «Заметки по еврейской истории»*, 2002, 23. URL: https://www.berkovich-zametki.com/Nomer_23/Michael1.htm (дата обращения: 03.09.2025).

Оранский 1977 — Оранский И. М. *Фольклор и язык Гиссарских парья (Средняя Азия). Введение, тексты, словарь*. Москва, 1977.

Оранский 1983 — Оранский И. М. *Таджикоязычные этнографические группы Гиссарской долины (Средняя Азия): этнолингвистическое исследование*. Москва, 1983.

Расторгуева 1955 — Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка: (учебное пособие для филологических факультетов таджикских вузов). Сталинабад, 1955.

Расторгуева, Эдельман 2003 — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 2: б–д. Москва, 2003.

Amanolahi & Norbeck 1975 — Amanolahi S., Norbeck E. The Luti, an Out-caste Group of Iran. *Rice University Studies*, 1975, 61(2): 1–12. URL: <https://repository.rice.edu/server/api/core/bitstreams/00b58fc0-0d96-4cd8-8f5a-cd16a5644deb/content> (accessed: 12.08.2025).

Bolozky 2013 — Bolozky S. Phonology: Israeli Hebrew. G. Khan (ed.). *Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics Online*, 2013. URL: https://doi.org/10.1163/2212-4241_ehll_EHLL_COM_00000132 (accessed: 29.08.2025).

Borjian 2015 — Borjian H. Judeo-Iranian Languages. *Handbook of Jewish Languages* (rev. and updated). Ed. by Kahn L., Rubin A. D. 2015. URL: https://www.academia.edu/12266165/Judeo_Iranian_Languages?email_work_card=view-paper (accessed: 28.08.2025).

Burrow & Emeneau 1984 — Burrow T., Emeneau M. B. *A Dravidian Etymological Dictionary*. Oxford, 1984.

Copeman 2012 — Copeman J. The Mimetic Guru: Tracing the Real in Sikh-Dera Sacha Sauda Relations. *The Guru in South Asia: New Interdisciplinary Perspectives*. Copeman J., Ikegami A. (eds). London [u.a.], 2012, 156–180.

De Chiara 2020 — De Chiara M. Geonymy in the Toponymy of the Swāt Valley. *Journal of Asian Civilizations*, 2020, 43 (2): 121–138.

Heller & Vajda 2012 — Heller B., Vajda G. Lüt. *Encyclopaedia of Islam New Edition Online (EI-2 English)*, 2012. P. Bearman (ed.). URL: https://doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_4700 (accessed: 17.08.2025).

Farlex — Farlex. *The Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus*. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 23.08.2025).

Gensler 2012 — Gensler O. D. Morphological Typology of Semitic. *Semitic Languages: An International Handbook*. Hrsg. von Weninger S. [et al.]. Berlin; Boston, 2012, 279–302.

Gidwani 1990 — Gidwani P. J. Place-names of Sindh. *Bulletin of the Deccan College Post-Graduate and Research Institute*, 1990, 49: 153–156.

Hamann & Fuchs 2008 — Hamann S., Fuchs S. How Do Voiced Retroflex Stops Evolve? Evidence from Typology and an Articulatory Study. *ZAS Papers in Linguistics*, 2008, 49: 97–130. URL: <https://doi.org/10.21248/zaspil.49.2008.366> (accessed: 30.08.2025).

Kaufman et al. s.a. — Kaufman S. A. et al. *The Comprehensive Aramaic Lexicon* (<https://cal.huc.edu>). URL: <https://cal.huc.edu/browseSKEYheaders.php?direction=-1&sortkey=djte%20b2> (accessed: 15.08.2025).

Marushiaikova & Popov 2016 — Marushiaikova E., Popov V. *Gypsies in Central Asia and the Caucasus*. London, 2016.

Masica 1991 — Masica C. P. *The Indo-Aryan languages*. Cambridge, 1991.

Matras 2006 — Matras Ya. Gypsy Arabic. *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics*. Vol. I: A-Ed. Gen. ed. Kees Versteegh. Leiden; Boston, 2006, 216–222.

Nabha 2011 — Nabha K. S. *Guru-Shabad-Ratnakar-Mahan-Kosh. Encyclopaedia of the Sikh literature*. Vol. 3: jha–pha. Patiala, 2011.

Okely 1983 — Okely J. *The Traveller Gypsies* (Changing Culture Series). Cambridge, 1983.

Oranskaya 1998 — Oranskaya T. Indo-Aryan Words in the Secret Languages of Tajikistan and Uzbekistan. *Annäherung an das Fremde. XXVI. Deutscher Orientalistentag vom 25. bis 29. 9. 1995 in Leipzig. Vorträge*. Stuttgart, 1998, 483–489.

Phillips 2000 — Phillips D. J. The Colorful Kaleidoscope of Peripatetics. *International Journal of Frontier Missions*, 2000, 17(3): 33–36.

Platts 1911 — Platts J. T. *A Dictionary of Urdū, classical Hindī and English*. London [u.a.]; Milford [u.a.], 1911, s.v.

Qureshi 1981 — Qureshi R. B. Music and Culture in Sind: An Ethnomusicological Perspective. Khuhro H. (ed.). *Sind Through the Centuries: Proceedings of an International Seminar Held in Karachi in Spring 1975*. Karachi, 1981, 237–244.

Rao s.a. — Rao A. Peripatetics of Afghanistan, Iran, and Turkey. *Encyclopedia of World Cultures. Encyclopedia.com*.²⁴ URL: <https://www.encyclopedia.com> (accessed 13.08.2025).

Schwarzschild 1973 — Schwarzschild L. A. Retroflex Consonants in Middle Indo-Aryan. *Journal of the American Oriental Society*, 1973, 93(4): 482–487.

Siddiqi & Bastian 1981 — Siddiqi A. H., Bastian R. W. Urban Place Names in Pakistan: A Reflection of Cultural Characteristics. *Names: A Journal of Onomastics*, 1981, 29 (1): 65–84. URL: <https://doi.org/10.1179/nam.1981.29.1.65> (accessed: 26.08.2025).

Sykes 1902 — Sykes P. M. *Ten Thousand Miles in Persia or Eight Years in Ira'n*. London, 1902.

Turner 1966 — Turner R. L. *A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages*. London, 1966.

Windfuhr 2002 — Windfuhr G. L. Gypsy Dialects. *Encyclopaedia Iranica*, 2002, XI (4): 415–421. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/gypsy-ii/?highlight=windfuhr> (accessed: 05.08.2025).

---

²⁴ Апарна Рао, автор использованной здесь статьи, скончалась в 2005 г.

References

- Amanolahi S., Norbeck E. The Luti, an Out-caste Group of Iran. *Rice University Studies*, 1975, 61(2): 1–12. URL: <https://repository.rice.edu/server/api/core/bitstreams/00b58fc0-0d96-4cd8-8f5a-cd16a5644deb/content> (accessed: 12.08.2025).
- Barannikov A. P. Tsyganskie elementy v russkom vorovskom argo [Gypsy elements in the Russian theives' argot]. *Yazyk i literatura*, T. VII. Leningrad, 1931: 139–158. (In Russ.).
- Bolozky S. Phonology: Israeli Hebrew. G. Khan (ed.). Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics Online. URL: https://doi.org/10.1163/2212-4241_ehll_EHLL_COM_00000132 (accessed: 29.08.2025).
- Borjian H. Judeo-Iranian Languages. *Handbook of Jewish Languages* (rev. and updated). Ed. by Kahn L., Rubin A. D. 2015. URL: https://www.academia.edu/12266165/Judeo_Iranian_Languages?email_work_card=view-paper (accessed: 28.08.2025).
- Burrow T., Emeneau M. B. *A Dravidian Etymological Dictionary*. Oxford, 1984.
- Copeman J. *The Mimetic Guru: Tracing the Real in Sikh-Dera Sacha Sauda Relations. The Guru in South Asia: New Interdisciplinary Perspectives*. Copeman J., Ikegame A. (eds). London, 2012, 156–180.
- De Chiara M. Geonymy in the Toponymy of the Swāt Valley. *Journal of Asian Civilizations*, 2020, 43 (2): 121–138.
- Dodykhudoeva L. R. Taynye (uslovnye) yazyki v iranoya-zychnom mire [Secret (Coded) languages in the Iranian-speaking world]. *Sotsiolingvistika*, 2025, 2 (22): 214–249. (In Russ.).
- Heller B., Vajda G. Lüt. *Encyclopaedia of Islam* New Edition Online (EI-2 English), 2012. P. Bearman (ed.). URL: https://doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_4700 (accessed: 17.08.2025).
- Farlex. *The Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus*. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed: 23.08.2025).
- Gensler O. D. *Morphological Typology of Semitic. Semitic Languages: An International Handbook*. Hrsg. von Weninger S. [et al.]. Berlin; Boston, 2012, 279–302.

Gidwani P. J. Place-names of Sindh. Bulletin of the Deccan College Post-Graduate and Research Institute, 1990, 49: 153–156.

Guri I. (red.). Sovremennyj slovar' russko-ivritskiy, ivrit-russkiy [A modern Russian-Hebrew, Hebrew-Russian dictionary. s.a., s.l.]. (In Russ., Hebrew).

Hamann S., Fuchs S. How Do Voiced Retroflex Stops Evolve? Evidence from Typology and an Articulatory Study. ZAS Papers in Linguistics, 2008, 49: 97–130. URL: <https://doi.org/10.21248/zaspil.49.2008.366> (accessed: 30.08.2025).

Kaufman S. A. et al. The Comprehensive Aramaic Lexicon (<https://cal.huc.edu>) URL: <https://cal.huc.edu/browseSKEYheaders.php?direction=-1&sortkey=djte%20b2> (accessed: 15.08.2025).

Marushiaikova E., Popov V. Gypsies in Central Asia and the Caucasus. London, 2016.

Masica C. P. The Indo-Aryan languages. Cambridge, 1991.

Matras Ya. Gypsy Arabic. Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics. Vol. I: A-Ed. Gen. ed. Kees Versteegh. Leiden; Boston, 2006, 216–222.

Michael' Dan. Yazyk ravvinov i vorov khokhumloshen [The Language of Rabbis and Thieves Chokmaloshn]. Setevoy portal "Zametki po evreyskoy istorii". 2002, 23. URL: <https://www.berkovich-zametki.com/Nomer23/Michael1.htm> (дата обращения: 03.09.2025) (In Russ.).

Nabha K. S. Guru-Shabad-Ratnakar-Mahan-Kosh. Encyclopaedia of the Sikh literature. Vol. 3: jha–pha. Patiala, 2011.

Okely J. The Traveller Gypsies (Changing Culture Series). Cambridge, 1983.

Oranskaya T. Indo-Aryan Words in the Secret Languages of Tajikistan and Uzbekistan. Annäherung an das Fremde. XXVI. Deutscher Orientalistentag vom 25. bis 29. 9. 1995 in Leipzig. Vorträge. Stuttgart, 1998: 483–489.

Oranskiy I. M. Fol'klor i yazyk Gissarskix par'ya. Vvedenie, teksty, slovar' [Folklore and language of the Hisor Parya. Introduction, texts, glossary]. Moscow, 1977. (In Russ.)

Oranskiy I. M. Tadzhikoyazychnye etnograficheskie gruppy Gissarskoy doliny (Srednyaya Aziya): etnolingvisticheskoe issledovanie [Tajik speaking ethnic groups of the Hisor valley (Middle Asia): ethnolinguistic study]. Moscow, 1983. (In Russ.)

- Phillips D. J. The Colorful Kaleidoscope of Peripatetics. International Journal of Frontier Missions, 2000, 17(3): 33–36.
- Platts J. T. A Dictionary of Urdū, classical Hindī and English. London; Milford, 1911.
- Qureshi R. B. Music and Culture in Sind: An Ethnomusicological Perspective. Khuhro H. (ed.). Sind Through the Centuries: Proceedings of an International Seminar Held in Karachi in Spring 1975. Karachi, 1981, 237–244.
- Rao s.a. — Rao A. Peripatetics of Afghanistan, Iran, and Turkey. Encyclopedia of World Cultures. Encyclopedia.com.²⁵ URL: <https://www.encyclopedia.com> (accessed 13.08.2025).
- Rastorgueva V. S. Kratkiy ocherk fonetiki tadzhikskogo yazyka: (uchebnoe posobiye dlya filologicheskikh fakul'tetov tadzhikskikh vuzov) [A sketch of Tajik phonetics: (a manual for students of philological faculties of Tajik colleges and universities)]. Stalinabad, 1955. (In Russ.).
- Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. Etimologicheskiy slovar' iranskikh yazykov [Etymological dictionary of the Iranian languages]. T. 2. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Schwarzschild L. A. Retroflex Consonants in Middle Indo-Aryan. Journal of the American Oriental Society, 1973, 93(4): 482–487.
- Siddiqi A. H., Bastian R. W. Urban Place Names in Pakistan: A Reflection of Cultural Characteristics. Names: A Journal of Onomastics, 1981, 29 (1): 65–84 URL: <https://doi.org/10.1179/nam.1981.29.1.65> (accessed: 26.08.2025).
- Sykes P. M. Ten Thousand Miles in Persia or Eight Years in Ira'n. London, 1902.
- Turner R. L. A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages. London, 1966.
- Windfuhr G. L. Gypsy Dialects. Encyclopaedia Iranica, 2002, XI (4), 415–421. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/gypsy-ii/?highlight=windfuhr> (accessed: 05.08.2025).

---

²⁵ Апарна Рао, автор использованной здесь статьи, скончалась в 2005 г.